

Пришлось поспешить и покинуть опасную зону сражений между Кухулином и Арчером. Эти идиоты, ошибочно именуяющие себя Легендарными Слугами, начали творить настоящую ерунду. Не то чтобы я боялся, но получать подарочек в виде Гэй Болга или Каладболга в самое незащищенное место, то бишь в задницу, было бы совсем не приятно.

Над головой что-то пролетело и взорвалось с такой силой, что это напоминало авиабомбу. Вроде, если верить знакомому ощущению, это был Каладболг – спиральный клинок, модифицированный под стрелу.

— Мерлин их подери, это явно было специально, — пробубнил я, мельком взглянув на огромную воронку. — Но ничего, пусть истощает себя, а после им ничего не останется, кроме как оказаться в моих руках.

— Тот синий чудик вроде нормальный парень, может пригодиться?

— Может он и нормальный, Дер, однако всё ещё враг. Причём очень опасный. Хотя он всё же проживёт дольше Арчера, — ответил я на вопрос Дера.

— Что ты имеешь в виду?

Я вздохнул.

— Кто-то использовал скверну, и кандидатов кто бы это был не так много. Если не сказать, что он один и это Мастер Кухулина. Только его мы не видели, про остальных уже всё известно. Поэтому Кухулин уйдёт. Точнее я позволю ему уйти. Малышка Джек проследит за ним до его Мастера, а после мы прихлопнем двух зайцев одним выстрелом.

Сказав это, я посмотрел на небо, где звездопадом на землю обрушивались легендарные орудия. Битва уже ушла далеко от холма. Благо не в сторону города, а то от него бы остались одни руины.

Чертов Гильгамеш, сколько же у него сокровищ, и почему они вообще у него? Гунгнир был создан после его смерти. Остаётся только что-то навряд Руки Мидаса, что даёт владельцу возможность создавать легендарные орудия, а возможно даже артефакты. Что-то наподобие силы Эмии Широ. Ведь схожесть видна на глаз. Только, как по мне, у способности паренька потенциал куда больше, поскольку она куда масштабнее и интереснее. Будь у него такое же происхождение как у Гильгамеша, то думаю его способность стала бы вровень с божественными способностями. Ну, как бы то ни было, сейчас эта моя способность, так что теперь я должен развить её до пика, и посмотреть куда я приду. Тем более когда каким-то чудесным образом вернул часть своей власти.

Вскоре я оказался у небольшого ущелья. Сначала я не мог понять, откуда рядом с Фуюки появилось это ущелье, пока не заметил следы выжженной земли и сильной магической энергии. Примерно, когда напали тени, Артурия резко поглотила большое количество энергии. Видимо она ударила Экскалибуром, и удар пришёлся по земле.

— Широ? — удивилась Медуза, появившись рядом со мной. Она выглядела неважно: вся потрёпанная, в рваной одежде, которая едва скрывала её интимные места. Впрочем, в этом было что-то притягательное и соблазнительное. Так бы любовался ей, если бы не битва.

Чертов Гильгамеш...

Но, как бы там ни было, видимо Райдер решила не тратить энергию на восстановление одежды,

и полностью сосредоточилась на битве. Хотя это потребует, по сути, лишь капли, но это её личное дело. Меня сейчас волнует не столько полуобнажённая девушка с роскошной фигурой, сколько совершенно иное... Хотя, ещё раз окинув взглядом Медузу и подчеркнув её изгибы, я уже не был в этом так уверен. М-да, пару дней не спал с Сакурой, а в голове уже только разврат! Вот что значит оказаться в теле подростка. Или дело всё же во мне? Всё же развратила меня Астарта...

Впрочем, сейчас действительно нужно волноваться о битве. Артурия и Джек стараются атаковать с разных сторон, но постоянно натываются на золотые врата. Если Сэйбер благодаря своей драконьей прочности и Авалону ещё может выдерживать удары легендарных клинков, то Ассасину приходится уклоняться и отступать. Да и у Артурии дела с этим не очень, ведь где один портал, там открывается ещё десяток. Более того, Гильгамеш тоже не слаб и может уклоняться, одновременно контратакуя магическими цепями.

Кстати о них, почему-то при виде них возникает странное ощущение скованности. Причём такое ощущение было только при встрече с Цепями Морганы, способные заблокировать не только магическую энергию при контакте, но и сущность. Именно они по легенде на время сделали Мерлина простым смертным. Благо цепи под строгим наблюдением Невыразимцев, а эти ребята пошлют на три буквы даже Министра. В прочем у них много интересных артефактов. Жаль я был там только мимоходом, а после уже было не до Отдела Тайн.

— Ты заметил? — неожиданно раздался голос Медузы, выведя меня из размышлений. Кажется, я долго и хмуро смотрел на цепи. — Странно... Но это не моё дело, — покачала она головой, затем вздохнула. — Эти цепи очень опасны. Несмотря на их чрезвычайную прочность и манёвренность, они негативно воздействуют на существ с божественностью. Цепи поглощают их силу и укрепляются.

— Как Глейпнир... — пробормотал я. — Правда, там другая концепция. По сути, Глейпнир — это проклятый артефакт, действующий по законам реальности. Уничтожив несколько концепций, Асы из осколков создали шёлковую нить, которая никогда не порвётся, пока существует сама концепция неразрушимого предмета, то есть пока не наступит Рагнарёк.

— Вот как, — кивнула девушка, а после напряглась. — Что ты здесь делаешь, где Сакура?

Я вздохнул.

— Честно говоря, многое произошло за короткий промежуток времени. Сейчас не лучшее время для обсуждения. Но Сакура в безопасности, не стоит о ней волноваться.

И стоило мне это сказать, как Гильгамеш обратил на нас внимание. Ну как обратил, он не сводил взгляд от Артурии, однако его орудия устремились на нас.

Резкая боль пронзила голову от одновременного изучения десятков клинков. Однако я даже не обратил на это внимания. Привык к боли настолько, что такая мелочь не могла меня ошеломить. Но вот что удивительно — я с легкостью прочитал историю каждого клинка. Если раньше на просмотр информации и её анализ требовалось время, то сейчас это происходило мгновенно. Кроме того, я тут же узнал слабые стороны этих орудий и чувствовал их страдания. Они мучились в руках Гильгамеша. Вместо того чтобы познать их, узнать их историю и силу, он относился к ним с пренебрежением, что причиняло им боль.

И эти крики пронзали, словно предсмертный плач детей. Не знаю, так действует личность Широ или его Исток, но захотелось спасти эти орудия... Не просто скопировать, как я изначально планировал, а именно забрать их к себе. Конечно, понятно, что они часть Слуги, и

с его уходом в духовный мир его вещи тоже исчезнут. Однако это можно обойти, если поместить их туда, где нет понятия Времени и Пространства – в Пустоту, или же чтобы орудия выбрали меня. Именно, если артефакты выберут меня как владельца, то Гильгамеш не сможет взаимодействовать с ними, и даже после его смерти они останутся.

Прочитав его орудия, мне стало немного, самую малость понятно, что у него за способность. Они действуют на концепции из его Эпоса – Сокровища всего Мира. Всё, что принадлежит Гильгамешу, будет у него. Поэтому Гунгнир и оказался в его руках, ведь даже концепция копья принадлежит ему. Однако если мир посчитает, что артефакты не его, то он потеряет с ними связь. Конечно, на словах это легко, но на деле всё куда сложнее. Легче отправить их в Пустоту, но это тоже с какой-то стороны жестоко.

М-да, дожил, переживаю о чувствах орудий... Если бы кто-то в прошлой жизни сказал нечто такое, то я бы подумал, что он перегрелся на солнце.

Я вздохнул и перевел взгляд на Гильгамеша. Медуза легко справилась с его атаками, используя цепи на своих клинках, чтобы перенаправить их в сторону. Но всё же меня прям разрывает желание обокрасть Гильгамеша. Причём не только из-за орудий, но также стремлением взбесить и унижить его. Царь, от которого даже клинки сбежали... звучит забавно.

— Медуза, — обращаюсь к девушке, — ты можешь перехватывать атаку Гильгамеша, и отдавать мне его клинки?

Она хоть и удивилась, но без лишних вопросов кивнула. Золотце. И такая девушка считает себя монстром? Прям синдром Люпина, не иначе.

Гильгамеш в целом оставался спокойным, заметив, что мы выжили после его атаки, он не спешил наносить новый удар. По-видимому, его основным приоритетом была Артурия, которую он считал куда более опасной, чем нас – «букашек», если смотреть с его точки зрения. Медузе действительно опасно приближаться к Гильгамешу из-за его цепей, так как в ней есть божественность. Джек вовсе не способна противостоять ему, да и опасно ей. Что касается меня, то я только недавно выглядел, как живой мертвец. Поэтому его спокойствие оправданно.

Однако бездействие Гильгамеша всё же играет нам на руку. Многочисленные орудия из его сокровищницы разбросаны повсюду. Конечно, они исчезают в золотой вспышке, возвращаясь в его сокровищницу, но не сразу. Всё, что мне нужно сделать – это подобрать их. Что касается Медузы, то ей остаётся лишь ждать, когда Гильгамеш заподозрит неладное и решит атаковать нас, и вот там уже она выполнить свою часть. Ведь я понятие не имею, что вообще будет, а защита нужна. Так ещё этим она сможет облегчить мне работу, параллельно перехватывая клинки Гильгамеша.

Вообще планирую безумие, но, как бывает, всё безумное гениально... Или всё гениальное безумно? Хотя не суть. Ведь только итог рассудит.

— А... — Медуза удивлённо приоткрыла рот, когда я ловким движением подобрал клинок Гильгамеша.

С виду это обычный стальной меч. Однако в сознании уже промелькнула информация... Он напоминает древние артефакты, которые со временем становятся сильнее благодаря поглощению магии или другим видам подпитки. У этого меча почти нет истории; его выковали для Гильгамеша, однако тот просто забросил клинок в свою сокровищницу. Таким образом, назвать этот меч легендарным сложно, хотя, безусловно, у него есть потенциал, ведь он

изготовлен из Небесной Бронзы – металла, содержащего значительное количество кристаллизованной магической энергии.

Руна на руке вспыхнула. Точнее, она и так пылала, но сейчас я хотел полностью контролировать процесс. Что ещё удивило: Дер не знал о моей задумке, но решил мне помочь. В результате меч вскоре окутала его энергия, а затем в него проникла частичка Дерфлингера.

— Ахаха, — засмеялся от неожиданного поворота события. — Дер, ты гений!

— Я такой... Только объяснишь?

— Из-за постоянного использования только тебя и палочки, в которую ты, несмотря на все мои усилия, не хочешь переселяться, я совсем забыл о твоей главной функции. Любое оружие в моих руках становится твоим сосудом. Даже малейшая часть твоей силы превратит оружие в Дерфлингер, хотя и в ослабленном виде.

— Аа... — протянул он. — Только такие копии лишь усилятся, без моих свойств. Но в целом да, это сделано для связи тела и орудия в твоих руках. Удивлён, что ты забыл об этом.

— Да как-то привык использовать только тебя и палочку. Ну в целом, Тело Бога и Левая Рука Бога... — я посмотрел на руну, которая работала в полную силу. Всё же странное проявление скверны. До сих пор не могу понять, что вообще происходит. Скверны я не обнаружил, а тело за мгновение стало сильнее, словно прошёл какой-то ритуал. — Ладно, сейчас не про это. Просто суть то в том, что ты своим проявлением меняешь структуру орудия и разрушаешь связь.

Дер промолчал. Он, скорее всего, не понимал мою радость. А я вот готов был станцевать лезгинку.

Я глубоко вздохнул, сдерживая улыбку. Тело наполнялось силой, забирая энергию из меча, точнее меч делился ею и своей историей, а руна усиливало и подстраивало моё тело под него. Даже кровь забурлила в венах, цепи вновь запылали.

Но, как бы то ни было, связь с мечом было успешно создано, оставалось только убрать его куда-нибудь.

— Слушай, Дер, не мог бы ты полностью воплотиться в этом мече, и используя огонь феникса, телепортироваться в мой внутренний мир? В принципе, как ты делал это со своим телом.

Дер, вместо пустых слов, попытался и ему получилось. Меч Гильгамеша, хотя больше не его, исчез в желтой вспышке, оказавшись рядом с моей душой.

— Хм, — я спроецировал его и улыбнулся, чувствуя в проекции волю того меча. — Ну что же, — смотрю на раскиданные мечи Гильгамеша, — пришло время грабить.

(P.S. советую для настроения включить эту эпичную музыку:
<https://www.youtube.com/watch?v=vmaQFkWv8Gc>)

Вздохнув, я оскалился и резко схватил следующий меч. Деру нужно было примерно пару миллисекунд для всего. Поэтому бегал по полю и собирал артефакты, среди которых были и посохи, и топоры, и многие экзотические виды орудий. И руна считывала их все.

— ТЫ!!! — рёв взбешённого медведя резанул уши. А после рядом со мной вспыхнули золотые

огни. В это время я как раз держал в руках посох, созданный из нимфы и обладающий способностью создавать многогранный защитный купол. Так что ловкий взмах рукой, и меня окружил барьер. — Ублюдок!

Барьер выдержал атаку Гильгамеша, но я не стал испытывать судьбу, и пока была возможность отпрыгнуть, параллельно убрав посох во внутренний мир.

— Хех, интересно, как назвать короля, от которого сбежали его орудия... Хм, неудачник? — усмехнулся я, и тут же поймал выпущенное в меня копьё, а после отразил летящий следом меч. — Копье Зари? Оно мне пригодится. Спасибо, Гильгамеш.

Сказав это, я дерзко посмотрел на противника. Его взбешенное лицо было усладой для моих глаз. Однако он тут же поплатился за то, что отвлёкся на меня. Артурия, не теряя времени, нанесла удар по нему. К сожалению, цепи, словно живые, спасли своего хозяина, но всё же теперь на лице Гильгамеша красовался глубокий продолговатый порез.

Он с недоверием коснулся щеки, а после посмотрел на свои окровавленные пальцы.

— Сначала Энкиду... потом Сэйбер, а сейчас мои сокровища, — он поднял на меня взор, и я нахмурился, ощутив в его глазах тьму... знакомую тьму. — Посмела наложить свои грязные лапы на мои сокровища ...

Словно чувствуя его ярость, десятки золотых врат открылись и выстрелили в мою сторону. Однако на их пути встала Медуза, а после в голубой вспышке появились цепи и окутали каждый снаряд.

— Знаешь, я устал говорить, что не Иштар. Понимаю, для Богов пол не имеет значение, но у меня совсем иная суть происхождения. Хотя... а нет, в прочем, — я улыбнулся, взяв клинок с цепей Медузы, — неважно. Ведь я заберу у тебя всё. Ну же Король Героев, покажи мне свою сокровищницу и позволь мне показать, кто из нас двоих достоин её.

— Достоин? Жалкая воровка решила бросить мне вызов? Ну что же... Я с радостью окончательно уничтожу тебя.

Дальше за нас должны говорить наши действия. Сотни различных орудий полетели в мою сторону. Они были быстры, а информация о них говорила, что ещё и опасны. Даже Медуза рассудила, что больше не сможет перехватывать клинки. Ведь попросту опасно. В прочем я сам могу с этим справиться, а девушки пусть защищают меня.

Артурия и Джек прекратили свои попытки атаковать Гильгамеша, ведь тот полностью сосредоточился на мне. Да и его напор стал просто чудовищным. Каждый снаряд на гиперзвуковой скорости пробивал почву, оставляя после себя глубокие воронки. Однако это не мешало мне красть их, что только бесило Гильгамеша.

— Неплохой меч, — улыбнулся я, помахав клинком, а после взял копьё. — Хм, схожее копьё уже забирал... Ладно заберу и его.

Тем более с каждым орудием сила моего тела росла. Конечно, не скажу, насколько я уже стал сильнее. Но мне стало заметно легче обворовывать Гильгамеша. Правда количество золотых врат постоянно росло. И через десять минут, мой внутренний мир пополнился тысячами клинков.

— Что не так, Король Героев, неужели это всё? — усмехаюсь, ловя топор, а после отбиваюсь им

же от атак Гильгамеша. — Удивительное оружие с концепцией пробивания, ты знал об этом? Хотя откуда? Ты как маленький ребёнок, которому дают всё, чтобы угодить, и который никогда не поймёт ценность этих даров, — Гильгамеш нахмурился. — Пустышка и неудачник. Искал вечную жизнь, так боялся смерти, что забросил свой город на долгие десятилетия. Причём сразу после его разрушения. Не смешно ли тебе, что даже твой друг помер из-за тебя? И при этом ты опять обвинил в этом других, а не свою гордыню. Как там было в Эпосе... Чтобы показать превосходство над Богами, Гильгамеш отрубил голову Небесному Быку... Ты действительно показал... плача на трупе Энкиду и умоляя Богов вернуть его из мира мертвых.

— Широ, хватит...

Я посмотрел на Артуру, а после пожал плечами.

— Да просто меня забавляет его эпос. Насиловал, убивал, вынес закон о первой ночи и всё это выставляют как героизм. Он даже Богов проклинал, хотя как что сразу молился им. Я читал эпос, и от этого мне смешно, — пожимаю плечами. — Но ты права, обо мне тоже много чего писали, правды там не было. Однако смотря как задели его мои слова, то всё же часть правды всё же есть.

Гильгамеш не выдержал и заорал шумерским матом. Ну что могу сказать, мне удалось вывести его из себя. Хотя он и так какой-то неадекватный. Но теперь будет куда веселее. Может он даже покажет что-то стоящее, например: орудия Богов. Я знаю, что они у него есть. В эпосе он получил парочку как подарок. Если он покажет их, то наконец-то можно будет заикнуться про Тело Бога, как полагается его владельцу.

С другой стороны, я чувствовал, как уже достиг своего пика, и нужно что-то, чтобы преодолеть его. При этом, поглотив тысячи клинков, тело достигло смертного пика. Так что нужно после битвы с Гильгамешом заняться наконец-то с Арчером. Его тело всё ещё ценно для меня.

Неожиданно небо резко засияло. И нет, к сожалению, это было не метафорой. Всё небо было покрытой золотыми вратами, от горизонта к горизонту.

— Безумец, — прошептала Медуза. В целом я с ней согласен.

Не думал, что у него хватит сил открыть столько врат. Если они одновременно ударят по земле, то вся область будет разрушена, даже от города не останется следа. Что ещё хуже, могут пострадать Сакура и Рин. Хотя барьер может выдержать, но последствия удара отразятся на девушек. Температура повысится, кислород сгорит, может произойти землетрясение, всё-таки живём возле вулкана. Поэтому нужно сделать всё возможное, чтобы девочки не пострадали. Первым делом я отдал приказ Джек спасти их. Она быстрая и ловкая, сможет за короткое время увести Рин и Сакуру. Вторым делом я приказал Медузе и Артурии атаковать Гильгамеша всеми силами.

— Ум... — Гильгамеш резко застыл, а после посмотрел куда-то в сторону храма. Даже его орудия застыли в небе, не смея двинуться. — Тц, чертов Кирей. Я тебе отдал его не для того, чтобы ты совершил глупость.

Порталы в небе стали закрываться, а лицо противника из взбешенного стало хмурым. Он всем видом показывал, что более не заинтересован в нас. И это посреди битвы. Определённо, отбитая личность.

— Неужели сбежишь? — я хмуро посмотрел на Артуру... И это она просила меня остановиться?

Гильгамеш окинул нас взгляд, а после он вытянул руку, и там образовались красные разряды. Правда что он хотел сделать, я так и не понял. Ведь стоило ему пристально взглянуть на меня, как его лицо скривилось, а разряды исчезли. Что ещё сильнее удивило меня, так это то, что вскоре Гильгамеш покрылся золотым светом и медленно исчезал. Существо с таким эго никогда не сбежит, а значит что-то действительно случилось, раз он решил отложить бой.

Однако перед уходом этот ублюдок всё же оставил нам последний подарок, а именно какое-то копьё. Оно пролетело до нас чуть ли не за мгновение. В прочем Артурия смогла его заблокировать. Но стоило расслабиться, как копьё взорвалось. Причём взрыв был такой силой, что земля содрогнулась и я с Медузой провалились куда-то вниз. Артурия повезло больше, её откинуло куда-то в сторону. В прочем, и мы не сильно пострадали.

— Где мы? — удивлённо пробормотал Дер, чей свет освещал пещеру.

Вход был завален. Так ещё по ощущению мы где-то очень глубоко под землей. Но, как бы то ни было, мы живы. Остальное не так уж важно.

<http://tl.rulate.ru/book/105169/5010208>